

АЛЕКСАНДР ЩЕРБАКОВ

ЦАРЮ ПРИРОДЫ

Человек обязан защищать права животных независимо от того, нужны они ему в хозяйстве или нет.

Академик Дмитрий Лихачёв

Тревогу за обострение отношений с “братьями меньшими” сегодня ощущают многие. Разговор о них необходим. Тем более что нынешний год объявлен Годом экологии, которая предполагает и сбережение животного мира, деятельную защиту его. Мы должны осознать, что он нуждается в этом. И вполне заслуживает истинно братского внимания к себе. Словам академика Лихачёва, вынесенным в эпиграф, предшествовали такие: “Дельфины, киты, слоны, собаки, как теперь уже неопровержимо доказано, мыслящие существа”. Думаю, многие согласятся с ними и назовут ещё дюжину “продвинутых” животных и птиц, у которых сами наблюдали проявления “смекалки”. Да и за века до нас люди знали и чувствовали это.

Вспомним хотя бы древний миф о льве и беглом рабе Андрокле. Скрываясь в пустыне Африки, он помог страдавшему льву извлечь из лапы огромную колючку. Позднее судьба их свела в римском цирке, куда хозяин отдал пойманного беглеца на съедение зверям. Но когда обречённого раба вывели на арену, грозный лев, выпущенный на него, вдруг замер перед ним и лизнул в лицо. Он оказался тем самым львом. Тронутая публика запросила пощады Андроклу. Император даровал ему жизнь и разрешил взять с собою льва. Примечательна концовка мудрой легенды. С той поры, завидев на улицах Рима странную пару, одни говорили: “Вот человек, который спас льва”, – а другие отвечали: “Вот лев, который спас человека”.

И сегодня в нашей жизни немало свидетельств “человечного” поведения животных. Многие слышали о дельфине, который спас пловца, тонувшего у берега Крыма, о кошке Машке из Обнинска, согрешившей в коробке младенца, “забытого” мамой на лестничной площадке, о чутких собаках, что помогают очищать от мин селения в Донбассе. В отношениях между собою “мыслящие существа” также подают удивительные примеры дружбы

и верности. Не знаю, права ли поговорка, что, мол, гусь свинье не товарищ, но вот в нашем сельском дворе телёнок с поросёнком дружили тесно. Утром я провожал их за огороды на полянку, где они вместе паслись, а к вечеру возвращались домой. Но однажды боровок явился без друга, нервный, беспокойный. Заметался между мной и воротами. Я выпустил его и пошёл за ним. Однако он повёл меня не на полянку, а в соседний двор брошенного дома и там подбежал, повизгивая, к раскрытому погребу. Из ямы донеслось мычание телёнка...

Недавно один православный батюшка писал в Рунете, что через подобные “сверхприродные” поступки животных Господь призывает нас к отказу от “зверства” и к покаянию. Возможно, и так. Тем более, что наши “зверства”, увы, множатся, как вольные, так и невольные. Всё ширятся промышленные города и посёлки, чадящие заводами и шахтами, прокладываются железные и асфальтовые дороги, перекрываются реки, вырубаются леса и осушаются болота... И всё урезается “жизненное пространство” для “братьев наших меньших”. Сужается ареал их обитания, сокращается численность. К тому же, не редкуют, а пополняются ряды “любителей природы” — охотников и рыбаков, орудия убийства и лова у которых становятся всё изощрённее и губительнее.

Но самое страшное — ужесточаются нравы людские, в том числе и по отношению к живой природе. Всё чаще долетают до нас вести о варварских поступках иных дичающих соотечественников. То с острова Врангеля, где повар строительной бригады, подкормив белую медведицу, взял да угостил её взрывпакетом. То из Якутии, где вахтовики “наехали” мощными “Уралами” на бурого медведя, а потом добились его железным прутом. То из Хабаровска, где некие “озверевшие” школьницы (девчонки!) додумались ловить бездомных собак и кошек, забирать сбываемых “в хорошие руки” и затем казнить их мучительной смертью. “Хабаровскими живодёрками” они прозваны в народе, и поделом.

Этот уже запредельный случай встревожил многих. И недаром в прессе, в парламенте страны заговорили о необходимости защиты прав животных, о принятии специального кодекса, ибо “всё живое обладает естественными правами”. Пожалуй, особо нужен он в наших сибирских краях, где ещё, слава Богу, есть кого защищать в мире копытных, пушных и пернатых, диких и домашних. Все мы ответственны за сохранение этого наследства. О чём я и попытался напомнить в скромных строках, посвящённых живой природе.

ПРОЗРЕНИЕ

Ходил недавно по Амылу,
Реке порожистой, шальной,
Совсем один. И что-то было
Невыразимое со мной

Среди лесов и гор Саянских,
Среди зверей и птиц, и вод...
Был приступ нежности и ласки
Ко всем, кто дышит и живёт;

Ко всем, кто любит и страдает,
И знает слёз горючих соль,
И в голос плачет и рыдает,
Когда испытывает боль.

Паслась косуля на поляне,
Играл козлёнок на траве.
“Они такие же земляне”, —
Мысль промелькнула в голове.

Зачем свою гордыню тешим
Постыдной властью над зверьём?
Зачем мы “братьям нашим меньшим”
Житья на свете не даём?

Летел спеша и как-то косо
Журавль-монах по-над рекой.
“Вот вымирающая особь”, —
О нём подумал я с тоской

И вдруг прозрел, мне стало ясно:
Поскольку я безумно жил,
То, значит, тоже к книге Красной
Невольно руку приложил.

ПЕНОЧКА

Где наше, о люди, величье?
Большие сомнения в нём,
Коль пеночка, малая птичка,
И та нам — Ньютонов бином.

Представьте: от нас, с Енисея,
И к Нилу, за тысячи вёрст,
Полёт ей порою осенней
Посилен вполне, коль не прост.

Да что с Енисея — с Камчатки,
Не слышима и не видна,
Летает в Египет ли, в Чад ли
С таким же успехом она.

Погреется там, а весной
(Возможно, по компасу звёзд)
Она добирается снова
До нас, до родительских гнёзд.

Вернуться в родные пенаты
Душа её птичья зовёт...
Какой же ещё навигатор
В пернатом комочке живёт?

В СНЕГИРИНОМ КРАЮ

Мы живём в снегирином краю,
Где в снегах стынут сосны и ели,
Ну, а всё-таки птицы поют,
Несмотря на мороз и метели.

Улетают вьюрок и угод,
Злата иволга и иже с нею...
Но снегирь, как несорванный плод,
И зимою на ветке краснеет.

Наш воробушек — не соловей,
И сороки петь не мастерицы,
Но как дивно звенит меж ветвей
Эта малая алая птица.

Я подслушал на зимней заре,
На студёном багряном восходе,
Что и даже полёт снегорей
Полон тонких волшебных мелодий.

Нет, не зря нам при встречах снегорей
Каждый раз представляется чудом,
И поэты рифмуют Сибирь
С этой птахою пламенногрудой.

ЦАРЮ ПРИРОДЫ

Опомнись и раскрой глаза,
Разумный человеке!
Какой дурак тебе сказал,
Что мир подлунный вечен?

Тут превратилась в пыль гора,
Там испарилось море,
Вверху — озонная дыра
Зияет всем на горе.

Не стоит выть по волосам,
Когда башки лишишься,
Но виноват во всём ты сам —
И в синяках, и в шишках.

Зачем был так жестокосерд:
Лес изрубил в капусту,
И нефть всю высосал из недр,
И уголь выгреб — пусто?

Перестрелял зверьё и птиц,
Поотравил все воды...
Не от стыда ль раскрыть зениц
Боишься, “царь природы”?

Бог дал тебе одни права —
Сберечь и приумножить.
Твоя недаром голова
На шар земной похожа.

ПЕГАШКА

Подо мною пегий мерин,
Копны к стогу я вожу,
Между “африк” и “америк”,
Как на глобусе, сижу.

Стогоправы, кашевары,
Сеномётчики, косцы,
Волокушников орава —
Звон летит во все концы.

Сенокосный день погожий,
Каждый рад такому дню.
Я стихи о нём попозже
Непременно сочиню.

Будут там наш луг и пашня,
Лес — докуда видит глаз,
И мой конь, живой Пегашка,
Не какой-нибудь Пегас.

РАВНЕНИЕ НА ЛОШАДЕЙ

Я скажу вам, друзья, по секрету:
Не хотел бы обидеть людей,
Но среди населения планеты
Я всех больше люблю... лошадей.

И не столько за шеи лебяжьи
И за гривы шелковые их,
Не за этот стремительный даже
Бег летящий, похожий на вихрь,

Сколько за вековое терпенье,
Испытуемое хомутом.
Нам такое бы в нашем корпенье
Над листом — над целинным пластом.

И тогда бы читатель наш строгий,
Что добра не мешает со злом,
Не менял бы нас на полдороге,
Почитая достойным тяглом.